

УДК [622.323+622.24].003.1(73)

США КАК ВТОРОЙ БАЛАНСИРУЮЩИЙ ПОСТАВЩИК МИРОВОГО НЕФТЯНОГО РЫНКА

Н.А. Иванов (заведующий сектором "Энергетические рынки")

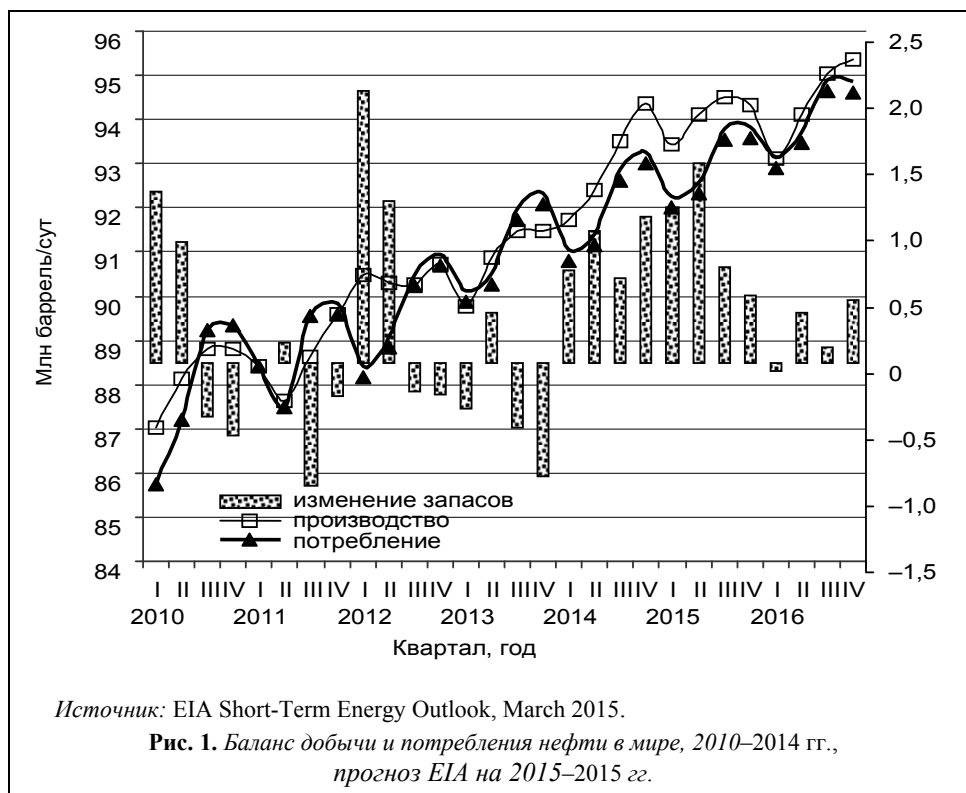
(Институт энергетики и финансов)

Благодаря сланцевой революции США вышли на второе место в мире после Саудовской Аравии в качестве балансирующего поставщика нефтяного рынка. В отличие от Саудовской Аравии, поставки которой диктуются правящим режимом и договоренностями с партнерами по ОПЕК, американская добыча подчинена исключительно рыночным законам. Добыча нефти и газа в США растет в условиях неблагоприятной конъюнктуры благодаря совершенствованию технологий и росту эффективности добычи.

До недавнего времени Саудовская Аравия оставалась единственным балансирующим поставщиком мирового нефтяного рынка, способным гибко реагировать на изменения глобального спроса и предложения, а также на рыночную конъюнктуру. Благодаря сланцевой революции [1] США стали вторым балансирующим поставщиком нефтяного рынка, но, в отличие от Саудовской Аравии, поставки которой диктуются правящим режимом и договоренностями с партнерами по ОПЕК, американская добыча подчинена исключительно рыночным законам. Добыча нефти в стране растет, и пока законодательно ограничен экспорт сырой нефти из США, растет экспорт нефтепродуктов.

Экспорт нефтепродуктов из США¹⁾ в 2014 г. составил рекордные 3,8 млн баррель/сут [2], что на 347 тыс. баррель/сут превысило значение 2013 г. Причиной стала рекордная загрузка НПЗ, достигшая в среднем по 2014 г. 16,1 млн баррель/сут, а также рост мирового потребления нефтепродуктов. В результате экспорт нефтепродуктов из США растет 13-й год подряд. Эти экспортные поставки растут по всем направлениям, кроме Ближнего Востока, где объемы сократились с 55 тыс. баррель/сут в 2013 г. до 47 тыс. баррель/сут в 2014 г.

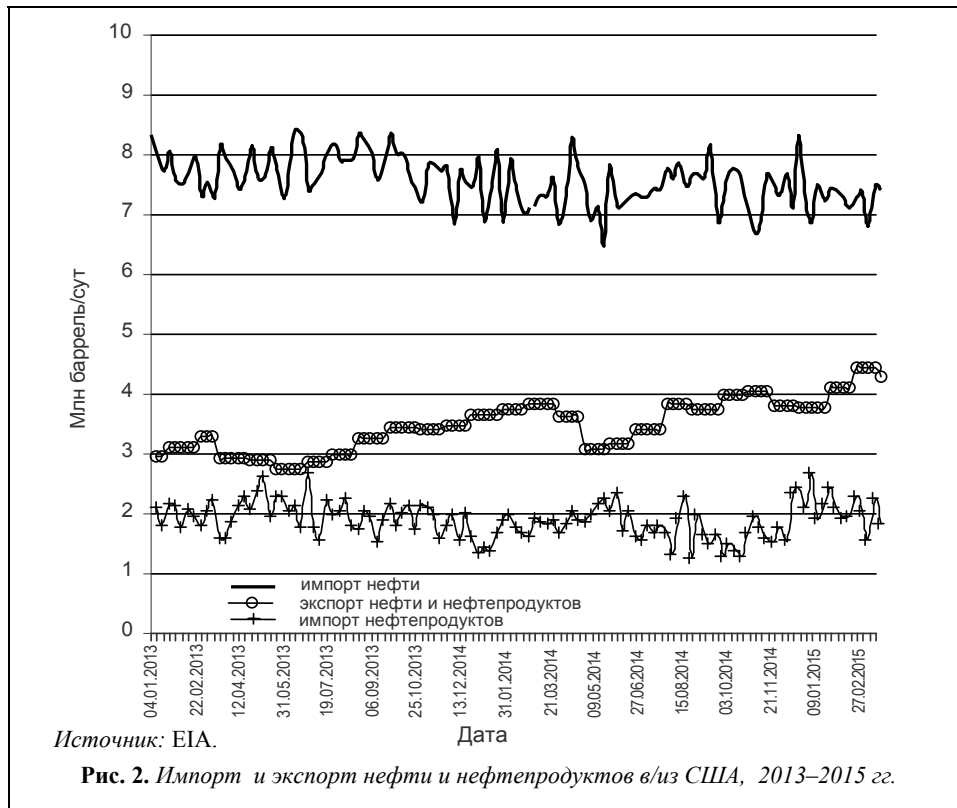
В I квартале 2015 г. на нефтяном рынке США¹⁾ встретились противоположные тенденции. С одной стороны, сланцевая революция привела к тому, что

рынок затоварен, собственная добыча нефти достигла рекордной величины, хранилища заполнены до максимальных значений, импорт сокращается, НПЗ не справляются с потоком отечественной нефти. Кроме того, действуют программы повышения энергоэффективности, к которым подключается правительство США – крупнейший мировой потребитель энергоресурсов. Эти усилия приводят к существенной экономии нефтепродуктов – правительство стремится сократить внутренний спрос на нефть и всячески пропагандирует использование возобновляемых источников энергии. С другой стороны, упавшие нефтяные цены приводят к сокращению бурения и уже отмеченному с января 2015 г. сокращению добычи.

Возможно, начало 2015 г. станет моментом перелома, когда добыча нефти плотных коллекторов начнет снижаться уже независимо от конъюнктуры –

¹⁾ EIA's Petroleum Supply Monthly, May 2015.

существуют оценки, что добыча сланцевой нефти в США имеет не только экономические, но и геологические ограничения. Об этом, в частности, предупреждает Дэвид Хьюз [3] из Post Carbon Institute²⁾.

С другой стороны, сланцевая добыча – чрезвычайно гибкий и мобильный бизнес. К началу 2015 г. в США были пробурены и заглушены около 4 тыс. скважин³⁾ – там не проводился гидроразрыв пласта и эти скважины не подключены к нефтетранспортной инфраструктуре. Эта тактика добывающих компаний получила название "fraclog" [4] – "отложенный гидроразрыв". Такие скважины просто ждут своего часа, и когда компании сочтут, что цена на нефть поднялась на достаточную величину, они будут пущены в эксплуатацию. И добыча быстро восстановится, что уже можно было наблюдать к середине 2015 г., когда нефтяная конъюнктура показала тенденцию к коррекции.

Для приема дополнительной добычи в США должны быть расширены нефтепроводы, нефтехранилища, модернизированы НПЗ, чтобы инфраструктурные ограничения не приводили к перекосам и диспропорциям на внутреннем рынке и чтобы, во всяком случае, сократился ценовой спред между импортным маркерным сортом Brent и местным аналогом – WTI.

В США обострился спор между сторонниками и противниками снятия законодательного запрета на экспорт сырой нефти. Кроме отраслевых лоббистов, к дискуссии подключились законодатели – члены комитетов по энергетике сената и палаты представителей.

²⁾ EIA's Petroleum Supply Monthly, May 2015.

³⁾ Там же.

Нефтяники хотят получить доступ к зарубежным рынкам, чтобы получить более высокую цену на свою легкую малосернистую нефть (light sweet crude), которая на внутреннем рынке торгуется с дисконтом – спред WTI–Brent в начале 2014 г. уже достиг 10 дол.

Производители просят президента США Барака Обаму и конгресс отменить экспортный запрет, уравнив в праве на экспорт сырую нефть с бензином, дизельным топливом и другими нефтепродуктами, которые могут свободно торговаться на мировых рынках. Экспортный запрет ударяет по отечественным производителям, которые вынуждены использовать меньше буровых устано-

вок и увольнять рабочих. Добывающие компании в США находятся в особенно невыгодном положении по отношению к зарубежным производителям, поскольку не могут продавать нефть по мировым ценам.

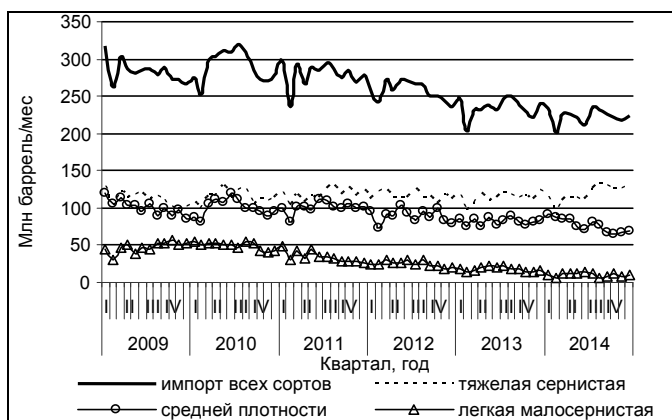
Сторонники экспорта нефти говорят, что текущая ситуация устраивает нефтепереработчиков, потому что они продают нефтепродукты по более высоким мировым ценам, индексированным по Brent, а также соответствует интересам ОПЕК, а не США.

В ноябре 2014 г. ОПЕК приняла решение не вмешиваться в функционирование рынка и оставить в силе действующие квоты по добыче нефти для организации в целом – 30 млн баррель/сут. Пока, на середину 2015 г. политика ОПЕК остается неизменной.

Крупнейший член ОПЕК признал новую реальность: на мировом нефтяном рынке появился второй производитель, способный гибко реагировать на конъюнктурные изменения – США. Раньше только Саудовская Аравия могла выступать в роли балансирующего поставщика, способного влиять на цены мирового рынка путем сокращения или увеличения объемов добычи. Теперь американские производители сланцевой нефти показали свою способность наращивать добычу даже в условиях падающих цен.

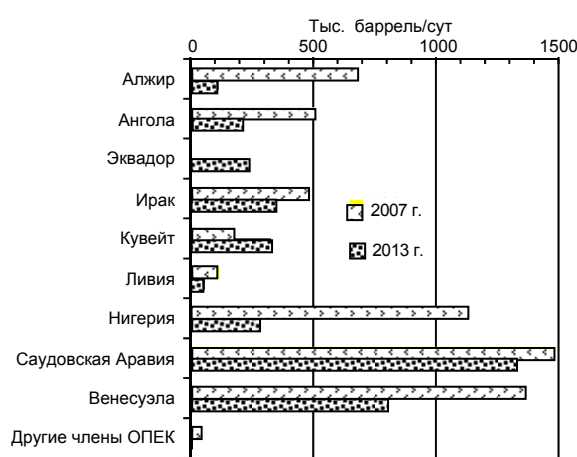
Использование буровых установок на американском рынке сокращается, но падение добычи происходит не так быстро, как изначально предполагалось. Причина в непрерывном совершенствовании технологий и повышении эффективности бурения.

Производители традиционной нефти, в том числе из Персидского залива, поняли, что ключевой харак-

Источник: EIA.

Рис. 3. Импорт разных сортов нефти в США, 2009–2014 гг.

Источник: EIA, February 2015 Monthly Energy Review.

Рис. 4. Импорт нефти в США из стран ОПЕК в 2007 и 2013 гг.

теристикой сланцевого бизнеса в США являются его уникальная гибкость и мобильность. Даже если при падении цен добыча нефти на определенном плее или бассейне оказывается нерентабельной, то при восстановлении конъюнктуры реанимировать проект можно в течение считанных недель. Поэтому сокращать добычу с целью поддержать мировые цены равносильно тому, чтобы создавать условия для роста американской нефтедобычи. А это означает – своими руками сокращать собственную рыночную нишу. Именно поэтому представители Саудовской Аравии [5] говорят о том, что с рынка должны уйти неэффективные производители⁴⁾, и именно их саудовские нефтяники отказываются субсидировать, не пытаясь в одиночку бороться за восстановление мировых цен.

В этих условиях задача Саудовской Аравии – удержать свою долю рынка США: на этом рынке арабская нефть конкурирует с аналогичной по качеству нефтью плотных коллекторов (сланцевой нефтью).

⁴⁾ <http://oilpro.com/post/9223/mees-interview-saudi-oil-minister-ali-naimi>.

Важную роль играют импортеры нефти на американский рынок, именно они определяют поставщиков. На выбор источника поставок нефти влияют несколько факторов. Например, компания Motiva, которая частично принадлежит саудовской компании Saudi Refining Inc., больше приобретает нефти из Персидского залива, в то время как Citgo Petroleum Corporation, принадлежащая государственной компании Венесуэлы, получает нефть из Венесуэлы, но не из Персидского залива.

Кроме того, на выбор поставщиков влияет качество нефти, соответствующее экономическим потребностям покупателя. В частности, многие НПЗ оптимизированы на переработку нефти с определенными свойствами (градусы API, содержание серы и т. п.). Главным же фактор, влияющий на выбор источника поставок нефти – рыночная конъюнктура, разница в ценах на тяжелую и легкую нефть, определяющая различную рентабельность для различных НПЗ.

Рост добычи сланцевой нефти в США привел к сокращению импорта нефти, главным образом, на НПЗ побережья Мексиканского залива. В частности, сократился импорт легкой малосернистой (с содержанием серы менее 0,5 %) и легкой сернистой (содержащей более 0,5 % серы).

Исторически на НПЗ побережья Мексиканского залива импортировалось 1,3 млн баррель/сут легкой малосернистой нефти – больше, чем в любой другой регион в стране. Но с начала 2010 г. улучшения в системе нефтепроводов и рост добычи в регионе (в бассейнах Permian и Eagle Ford) повлияли на сокращение импорта. С сентября 2012 г. импорт легкой малосернистой нефти в регион составил менее 200 тыс. баррель/сут. Импорт легкой сернистой нефти упал ниже уровня 200 тыс. баррель/сут с июля 2013 г.

На побережье Мексиканского залива нефть импортируется из стран Американского континента (из Мексики, Венесуэлы, Колумбии и Канады), с Ближнего Востока (из Саудовской Аравии, Кувейта и Ирака). Импорт из других стран в регион Мексиканского залива сократился с 1,7 млн баррель/сут в 2009 г. до 0,26 млн баррель/сут в октябре 2014 г. В частности, импорт из Африки сократился, поскольку в основном состоял из легкой малосернистой нефти.

Добыча нефти на глубоководном шельфе также теперь предполагает использование высокоэффективных современных технологий.

Странам ОПЕК, чтобы удержать свою долю рынка, потребуется тоже совершить рывок в направлении роста эффективности нефтедобычи. Иначе единственным членом организации, заявляющим о своей рыночной эффективности, останется Саудовская Аравия, потенциал долгосрочной эффективной нефтедобычи которой тоже уже вызывает сомнения у участников рынка.

ЛИТЕРАТУРА

LITERATURA

1. Иванов Н.А. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов. – М.: Магистр, 2014. – 304 с.
2. U.S. Energy Information Administration Petroleum Supply Monthly. – May 2015.
3. Hughes D. Revisiting the Shale Oil Hype: technology versus Geology Post Carbon Institute. – March 30 2015. URL: <http://www.postcarbon.org/revisiting-the-shale-oil-hype-technology-versus-geology/> (accessed 01.06.2015).
4. The impact of the fracklog on the US short-term liquids supply, Rystad Energy Shale Newsletter. – May 2015. URL: <http://communications.rystadenergy.com/acton/rif/12327/s-0069-1506/-/l-0044:322f/q-05a/showPreparedMessage?sid=iisZWJ3pU>, (accessed 01.06.2015).
5. MEES Interview With Saudi Oil Minister Ali Naimi. – December 2015. URL: <http://oilpro.com/post/9223/mees-interview-saudi-oil-minister-ali-naimi>, (accessed 01.06.2015).

1. Ivanov N.A. Slantsevaya Amerika: energeticheskaya politika SShA i osvoenie netraditsionnykh neftegazovykh resursov. – M.: Magistr, 2014. – 304 s.
2. U.S. Energy Information Administration Petroleum Supply Monthly. – May 2015.
3. Hughes D. Revisiting the Shale Oil Hype: technology versus Geology Post Carbon Institute. – March 30 2015. URL: <http://www.postcarbon.org/revisiting-the-shale-oil-hypetechnology-versus-geology/> (accessed 01.06.2015).
4. The impact of the fracklog on the US short-term liquids supply, Rystad Energy Shale Newsletter. – May 2015. URL: <http://communications.rystadenergy.com/acton/rif/12327/s-0069-1506/-/l-0044:322f/q-05a/showPreparedMessage?sid=iisZWJ3pU>, (accessed 01.06.2015).
5. MEES Interview With Saudi Oil Minister Ali Naimi. – December 2015. URL: <http://oilpro.com/post/9223/mees-interview-saudi-oil-minister-ali-naimi>, (accessed 01.06.2015).

Институт энергетики и финансов
101000 Россия, г. Москва, Архангельский пер., стр. 1.
E-mail: ivanov0660@gmail.com
